

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

М. Б. Назаренко¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.1

ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛИТИКИ О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В КОНЦЕ 1970-Х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

В статье рассматриваются оценки промышленности СССР позднесоциалистического периода, содержащиеся в работах зарубежных экономистов. Особое внимание уделяется советологическим трактовкам состояния промышленного сектора СССР, а также экономической политики советского руководства в области стимулирования роста промышленного производства, освоения восточных районов страны, инновации и модернизации основного капитала. Автор показывает, что исследования, проведенные зарубежными учеными, позволяют уточнить оценку состояния промышленного сектора Советского Союза в последние годы перед перестройкой и скорректировать оценки экономического развития СССР «эпохи Брежнева».

Ключевые слова: плановая экономика, модернизация, основной капитал, промышленность, советологи, экономический потенциал, экономическая политика, «эпоха застоя», СССР.

Цитировать статью: Назаренко, М. Б. (2021). Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 21(2), 265–278. <https://doi.org/10.38050/013001052021212>.

M. B. Nazarenko

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: N5, N60, O25, O47, Q51

FOREIGN ANALYSTS ON THE STATE OF THE USSR INDUSTRY IN THE LATE 1970S — EARLY 1980S

The article considers the industry estimates of the USSR of the late socialist period contained in the works of foreign economists. Particular attention is paid to the sovietological interpretations of the state of the USSR industrial sector as well as the economic policy of

¹ Назаренко Максим Борисович — аспирант, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: nazarenko_nax@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9177-085X.

Soviet leadership in generating growth of industrial production, development of the Eastern regions of the country, innovation and modernization of fixed assets. The author concludes that the studies conducted by foreign scientists make it possible to clarify the assessment of the industrial sector of the Soviet Union before Perestroika and to adjust the estimates of economic development of the USSR of the “Brezhnev Era”.

Keywords: planned economy, modernization, fixed assets, industry, sovietologists, economic capacity, economic policy, «era of stagnation», USSR.

To cite this document: Nazarenko, M. B. (2021). Foreign analysts on the state of the industry of the USSR in the late 1970s - the first half of the 1980s. *Moscow University Economic Bulletin*, 21(2), 265–278. <https://doi.org/10.38050/013001052021212>.

Давая оценку состоянию экономики СССР во второй половине 1970-х — середине 1980-х гг., многие отечественные и зарубежные исследователи используют термин «эпоха застоя». Термин «застой» впервые прозвучал во время доклада М. С. Горбачева в 1986 г. и с тех пор активно используется в научной, учебной и экономической литературе.

В настоящее время многие экономисты приходят к осознанию того, что оценка экономических процессов конца 1970-х — середины 1980-х гг. требует более глубокого осмысления. В отечественной исследовательской литературе имеется опыт изучения трудов зарубежных советологов, посвященных экономике СССР позднесоциалистического периода (см. (Дроздов, 2001), однако советологические оценки состояния промышленного сектора СССР рассматриваемого периода еще не являлись предметом специального рассмотрения. Всестороннее изучение промышленности Советского Союза рассматриваемого нами периода способствует выяснению верности выбранной стратегии на перестройку М. С. Горбачева, которая опиралась на экономическое состояние сложившейся экономической системы СССР к 1985 г.

Особый интерес в этом отношении представляют труды зарубежных советологов, содержащие обширные информационные и аналитические данные по советской истории и экономической политике СССР, основанные на многочисленных источниках как советского, так и западного происхождения. В этих работах мы можем обнаружить конструктивные альтернативные подходы к анализу экономической политики последнего десятилетия существования СССР, не подверженные влиянию определенных идеологических факторов, воздействие которых сказалось на трудах многих отечественных исследователей. При этом, конечно, следует учитывать, что идеологическая ограниченность присуща и зарубежной историографии.

Между тем данная проблема находилась в центре внимания известных западных экономистов, таких как А. Ноув (Alec Nove), М. Эллман (Michael Ellman), М. Корт (Michael Kort) и др. Работы этих аналитиков могут быть полезными при уточнении концепции состояния советской

экономики перед перестройкой, сложившейся в отечественной исследовательской литературе.

Как отечественные, так и зарубежные экономисты отмечают, что при разработке планов экономического развития СССР промышленности выделялись основные бюджетные средства. При распределении финансирования из госбюджета приоритетными областями являлись тяжелая промышленность и оборонный сектор, что приводило к отставанию развития легкой промышленности. Анализируя состояние промышленности СССР позднесоциалистического периода, и отечественные, и зарубежные исследователи прежде всего указывают на рост промышленного производства, темпов освоения Сибири, инноваций и модернизации основного капитала.

Как известно, после свертывания «косыгинских» реформ экономика СССР вошла в период низких темпов роста ВВП. Согласно данным британского экономиста А. Мэддисона (Angus Maddison), средний прирост ВВП на душу населения со второй половины 1970-х до середины 1980-х гг. составил менее 1% (Maddison, 2006, p. 479).

Таблица 1

Рост ВВП на душу населения СССР (1950–1991 гг.)

Период		Рост ВВП, 1990, международный доллар Гии—Хамиса	Рост ВВП, %
Высокий экономический рост	1950 г.	2841	113
	1973 г.	6059	
Стагнация	1974 г.	6176	8,5
	1984 г.	6703	
Перестройка	1985 г.	6701	- 4,3
	1991 г.	6409	

Источник: (Maddison, 2006, p. 479).

Постепенное замедление экономического роста Советского Союза многие зарубежные авторы правомерно связывают с использованием СССР традиционной экономической модели, базирующейся на экстенсивном увеличении производства, дешевой рабочей силе и доступности сырья. Как известно, начиная с конца 1960-х гг. Советский Союз вплотную сталкивается с дефицитом рабочей силы и постепенным истощением доступных, не требующих больших затрат на разработку природных ресурсов. Между зарубежными и советскими исследователями существует консенсус в отношении того, что в период с 1965 по 1980-е гг. имело место замедление темпов роста промышленности СССР.

Так как советская экономическая политика основывалась на директивном планировании, то, несомненно, основные цели пятилетних планов

(пятилеток) и их выполнение являлись объектом пристального изучения со стороны зарубежных аналитиков.

Сопоставление плановых и фактических показателей по итогам пятилетних периодов с 1965 по 1980-е гг., которые приводит советская статистика, позволяет сделать вывод о замедлении темпов промышленного роста в рассматриваемый период (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели экономического развития СССР в годы восьмой, девятой и десятой пятилеток

	1965	1970 план	1970 факт	1970 зарубежные стат. данные	1975 план	1975 факт	1980 план	1980 факт	1980 зарубежные стат. данные
Национальный доход, %	100	139,5	141		138,6	128	126	120	
Промышленное производство, %	100	148,5	150	178	147	143	137	124	147
Производственные товары, %	100	150,5	151		146,3	146	140	126	
Потребительские товары, %	100	144,5	149		148,6	137	131	121	
Нефть, (млн т)	243	350	353		505	491	640	603	
Газ, (млрд куб. м)	129	233	200		320	289	435	435	
Уголь, (млн т)	578	670	624	432,7	694,9	701	800	716	493,0
Сталь, (млн т)	91	126	116	115,9	146,4	141	168	147	147,9
Электричество, (млрд кВтч)	507	840	740	740,9	1,065	1,039	1,380	1,295	1,293
Автотранспорт, (тыс. шт.)	1,616	1,385	1,916	1,300	2,100	1,964	2,296	2,199	1,300
Ткани, (млн кв. м)	7,500	11,650	8,852		11,100	9,956	12,800	10,700	

Источник: (Правда, 14 декабря 1975, с. 1–6; Правда, 7 марта 1976, с. 2–8; КПСС в резолюциях и решениях..., 1986, с. 40, 71, 73, 75).

Статистические данные за 1965–1980 гг., отражающие изменение показателей по основным областям промышленности в процентах к 1965 г., также свидетельствуют о снижении темпов развития практически по всем направлениям.

Зарубежные авторы считают вполне логичным стремление советского руководства перейти от экстенсивного к интенсивному пути развития, минимизировать издержки и повысить «эффективность» производства. В то же время они отмечают, что сложившаяся система, направленная на экстенсивный экономический рост, затрудняла переход к интенсивному пути развития (см., например, (Fischer, 1994, p. 389; Mazat, 2016, p. 7).

Во многих публикациях зарубежных авторов отмечается, что системные недостатки советской экономической модели (такие как контроль государства над ценообразованием, отсутствие рыночной конкуренции, чрезмерная бюрократизация, отсутствие гибкости в системе управления, громоздкость и медлительность в принятии решений) стали причиной замедления темпов роста промышленности СССР в годы девятой и десятой пятилеток. К такому выводу приходит, например, один из авторитетнейших исследователей советской экономики, английский экономист А. Ноув. Он констатировал, что задачи, поставленные восьмым пятилетним планом (1966–1970 гг.), хотя и отличались высокой амбициозностью, но не были чрезмерными (Nove, 1991, p. 384). В результате итоги восьмой пятилетки оказались вполне удовлетворительными, а также наметился серьезный по отношению к предыдущим пятилеткам рост в секторе потребительских товаров (на 49% в сравнении с 36% седьмой пятилетки 1961–1965 гг.). Успешную реализацию восьмого пятилетнего плана, по его мнению, обеспечили сделанные ранее инвестиции и восстановление стабильного развития промышленного сектора экономики и традиционных методов управления, претерпевших ряд непредсказуемых изменений в хрущевский период (Nove, 1991, p. 385).

Однако, подчеркивает А. Ноув, надежды на столь же высокие темпы роста, заложенные в последующий, девятый пятилетний план (1971–1975 гг.), в силу системных недостатков советской экономики так полностью и не реализовались. Несмотря на то что в некоторых отраслях удалось добиться выполнения или перевыполнения плановых показателей, основная заявленная в плане цель увеличения доли потребительских товаров так и не была достигнута. Причины неуспеха А. Ноув видит в общей отсталости сельского хозяйства, негативно отразившейся на пищевой промышленности, и в неудовлетворительных темпах строительства. По его мнению, «последний фактор оказался особенно существенен из-за постоянных вливаний инвестиций в незавершенные объекты и из-за увеличения сроков введения производственных мощностей в эксплуатацию» (Nove, 1991, p. 385). Анализируя итоги девятого пятилетнего плана, А. Ноув, как и советские авторы, обращает внимание на увеличение разрыва между запланированными показателями и фактическим результатом. Официальный индекс национального дохода должен был увеличиться на 38,6%, но по факту вырос только на 28% (Nove, 1991, p. 385). Параллельно происходил рост личных доходов как городского, так и сельского населения,

на фоне которого стал особенно заметен постепенно возрастающий дефицит потребительских товаров.

Десятый пятилетний план (1976–1980 гг.) также не получил полноценной реализации, хотя заложенные в нем показатели и были скорректированы в сторону понижения. Впрочем, некоторые результаты оказались вполне положительными. Так, добыча нефти выросла на 45%, а производства удобрений на 13%. Однако, подчеркивает А. Ноув, это было связано не столько с успехами соответствующих отраслей, сколько с большими инвестициями в сельское хозяйство и введением в эксплуатацию новых нефтедобывающих комплексов в Западной Сибири (Nove, 1991, p. 385).

С 1965 г. начались существенные изменения в политике СССР в области нефтедобычи. В это время был дан старт масштабной программе по изучению нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири. Подобная переориентация промышленного развития Советского Союза не осталась незамеченной зарубежными исследователями. Существенное место в работах зарубежных авторов занимал вопрос о причинах такой переориентации советской экономической политики. Так, американские советологи К. Гэдди (Clifford Gaddy) и У. Икес (William Ickes) в этой связи отмечали, что советской модели экономического роста угрожало истощение тех легкодоступных природных ресурсов, добыча которых требует минимальных издержек (Gaddy, Ickes, 2007, p. 9). Аналогичные трудности в поддержании роста советской экономики отмечал и А. Ноув (Nove, 1991, p. 390). Рассматривая причины переноса нефтедобывающих комплексов из традиционных районов в Западную Сибирь, главной из них Н. Мазат (Бразилия) считал намерение советского руководства углубить географическое рассредоточение промышленных комплексов на случай войны, а также более полно использовать обильные природные ресурсы Сибири, развивать экономику восточных регионов и заселение малонаселенных территорий (Mazat, Serrano, 2015, p. 7).

Многие западные экономисты обращали внимание на сложность климатических условий в разрабатываемых районах, их малонаселенность и связанные со строительством трудности (см., например, (Hanson, 2003, p. 137). Часть работников, обладавших необходимой квалификацией, переселяли из традиционных нефтедобывающих центров. Сложные климатические условия Сибири приводили к существенным потерям в производительности труда и основного капитала по сравнению с ситуацией в регионах с умеренным климатом. Несмотря на модернизацию техники и оборудования под неблагоприятный климат, стоимость ремонта и обслуживания установленного основного капитала в Сибири была значительно больше, чем в западной части СССР. Для привлечения рабочих сил руководство страны предлагало более высокую заработную плату и прочие методы поощрения при работе в сложных условиях. Также удаленность

Сибири привела к огромным инвестициям в транспортную инфраструктуру (Mazat, Serrano, 2015, p. 7).

В то же время зарубежные аналитики не могли не заметить серьезных достижений в развитии восточных регионов СССР за указанный период. Так, А. Ноув считает одним из главных достижений то, что в Тюменской области в кратчайшие сроки были созданы новейшие нефте-газодобывающие комплексы, построена сеть трубопроводов (Nove, Höhmann, 1982, p. 23).

Многие советские экономисты полагали правильным перенос акцента развития промышленности на Восточный регион. Зарубежные советологи, напротив, отмечали, что индустриализация Сибири оказалась тяжелым бременем для экономики страны.

Н. Мазат обращал внимание на то, что по сравнению с традиционными горно-нефтедобывающими районами западного СССР (Бакинский нефтегазоносный район, Грозненский район, Северный Кавказ, Волго-Уральская нефтегазоносная провинция) с их умеренным климатом, новые разработки в Сибири несли огромные потери в производительности труда и производительности основного капитала в связи с низкими температурами. Из-за климатических проблем возникла необходимость в переоборудовании существующей техники под новые условия работы, что повлекло дополнительные расходы. Н. Мазат справедливо констатирует, что содержание и обслуживание основного капитала в Сибири стоило на порядок выше, чем в традиционных нефте- и газодобывающих районах СССР. Дополнительной финансовой нагрузкой при создании нового промышленного комплекса стали огромные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и необходимость финансового стимулирования для привлечения рабочих в неблагоприятные регионы. Н. Мазат отмечал, что нехватка дешевой рабочей силы и высокая затратность добычи полезных ископаемых тормозили экономический рост и постепенно приводили к пониманию того, что традиционная советская модель быстрого роста уже не могла работать с прежней эффективностью (Mazat, Serrano, 2015, p. 15).

Его точку зрения разделяют советологи К. Гэдди (Clifford Gaddy) и Ф. Хилл (Fiona Hill), которые пишут, что «в конце 1960-х гг. экстремальные холодные регионы требовали 30% всех советских грузовиков, 37% бульдозеров, 35% экскаваторов, 33% башенных кранов, 62% бурового оборудования — Сибирь претендовала на более значительную долю в советской строительной технике, чем позволяли ее темпы развития» (Gaddy, Hill, 2003, p. 8).

Зарубежные авторы обращали внимание на значительный объем инвестиций, который был направлен на развитие нефтяного сектора промышленности Советского Союза. Так, английский экономист Дж. И. Консидайн (Jennifer I. Considine) подчеркивала, что в нефтяную про-

мышленность в 1971–1975 гг. было инвестировано около 20,5 млрд руб., что составило 4,69% от общего числа советских инвестиций, т.е. примерно столько же, сколько и в предыдущие пятилетки (Considine, 2002, p. 114). Американский экономист Ч. Г. Китон (Charles Grant Keaton) также утверждает, что в девятую пятилетку (1971–1975 гг.) инвестиции в нефтяной сектор Западной Сибири удвоились и составили 12,5% от общего объема инвестиций в нефтяную промышленность. Он подтверждает, что промышленные инвестиции поглотили примерно 40% от общей суммы советских инвестиций в восьмой и девятый пятилетние планы. Разведка и освоение природных ресурсов Сибири требовали огромных денежных вливаний, в начальном периоде не предполагавших увеличения промышленного производства. Рост добычи между 1970 и 1975 гг. оказался низким и составил 2%, что объясняется переориентированием промышленности с эксплуатации традиционных центров на разведку и освоение новых месторождений. В следующей пятилетке (1975–1980 гг.) добыча нефти возросла на 24%, а за период 1980–1989 гг. выросла еще на 29% (Keaton, 2016, p. 49).

Достижением такой экономической политики, по мнению Ч. Г. Китона, стало то, что советское правительство сумело из-за создания новых скважин в Западной Сибири не только поддержать уровень добычи нефти при истощении старых запасов, но и увеличить его (Keaton, 2016, p. 32). Это привело к росту экспорта нефти и газа.

Однако, несмотря на расширение добывающей промышленности и основного капитала, правительство СССР предпринимало попытки повысить эффективность в промышленном секторе за счет повышения производительности труда при помощи внедрения современных технологий, т.е. перейти к интенсивному пути развития.

Зарубежные и отечественные исследователи советской экономики отмечают высокий уровень научных исследований в Советском Союзе. Но в то же время они указывают, что, несмотря на многочисленные инновации в технологическом секторе, большинство из них предназначалось для военно-промышленного комплекса и, в отличие от США, где технологические новинки военной отрасли внедрялись в гражданский сектор достаточно быстро, получало использование в гражданском секторе только много лет спустя. На основе анализа технологий военных и гражданских отраслей США и СССР многие советологи приходят к выводу, что если в военных отраслях степень технологического развития в целом находилась на одном уровне, то в гражданском секторе ощущалось явное отставание Советского Союза от Соединенных Штатов (Mazat, Serrano, 2015, p. 17). Причиной сложившейся ситуации являлась высокая степень милитаризации экономики Советского Союза. Приоритет инвестиций в военно-промышленный сектор приводил к его доминированию в экономике СССР и тормозил повсеместное распространение технологи-

ских инноваций. Как отмечает Н. Мазат, периодически проводившаяся политика «разрядки» между СССР и США снимала напряженность между странами и позволяла перераспределить часть инвестиций в другие сектора экономики Советского Союза.

В связи с этим в зарубежной литературе советологи затрагивают проблему военного бюджета СССР. Так, М. Эллман (Нидерланды) полагал, что высокая стоимость военных программ влекла за собой урезание инвестирования в гражданский сектор экономики (Ellman, 2014, p. 13). А. Ноув отмечал, что опубликованные после 1989 г. официальные данные о расходах на оборону ниже истинных (Nove, Nöhmman, 1982, p. 20). Такой же точки зрения придерживался и американский экономист Майкл Корт. По его мнению, «треть валового национального продукта приходилась на оборонный сектор; на него работало около половины промышленных предприятий страны и почти три четверти научно-исследовательского и технического персонала» (Kort, 2008, p. 217).

Серьезную проблему промышленного развития СССР в 1970-х — 1980-х гг. зарубежные авторы правомерно усматривали в том, что плановая экономика в отличие от рыночной системы не имела механизмов для разработки и внедрения технологических инноваций, что стало одной из причин, по которым развитие электроники и компьютерная революция, обеспечившие стремительный экономический подъем на Западе и в Японии, не сумели реализоваться аналогичным образом в Советском Союзе. И зарубежные аналитики, и их советские оппоненты констатировали, что внедрение инноваций происходило крайне медленно и многие технические новинки СССР получал посредством импорта высокотехнологического оборудования.

Зарубежные аналитики подчеркивают, что старение основного капитала являлось постоянной проблемой советской экономической системы. Согласно многим данным, срок службы основного капитала в СССР был крайне высоким по сравнению с капиталистическими странами (Роров, 2007, p. 6). Это объясняется весьма низкими темпами замены устаревшей техники, проистекавшими из-за общей установки на расширение капитала, а не на модернизацию существующих машин и оборудования. В. Попов дает убедительное объяснение этому явлению: «Причиной массовых инвестиций в расширение основного капитала за счет инвестиций на модернизацию стала постоянная забота советских планировщиков о расширении производства и соблюдении производственных квот. Замена изношенных устаревших машин и оборудования, как правило, требовала технической реконструкции и была связана с временной остановкой и сокращением производства». Как следствие, возраст основного капитала постепенно увеличивался, а его производительность все более и более снижалась (Роров, 2007, p. 6).

Несмотря на указанные сложности обновления основного капитала в СССР, некоторые зарубежные экономисты считают, что эта проблема не стояла столь остро, так как правительство Советского Союза осознавало необходимость модернизации промышленных мощностей. Восьмой пятилетний план (1966–1970 гг.) рассчитывался исходя из необходимости повысить эффективность предприятий. Предполагалось введение в эксплуатацию 1900 предприятий, но при этом впервые за долгое время были увеличены инвестиции на расширение и реконструкцию ряда заводов легкой и пищевой промышленности (Spulber, 2003, p. 200). В десятую пятилетку (1976–1980 гг.) одним из главных официальных направлений стали модернизация и переоснащение существующих заводов. Недооценка проблемы изнашивания основного капитала в предыдущие годы и нежелание руководителей предприятий срывать выполнение планов стали причиной того, что в ходе десятой пятилетки Советский Союз столкнулся с проблемой создания новых производственных мощностей на базе устаревшего оборудования.

Однако, по мнению бразильского советолога Н. Мазата, попытка перераспределить долю инвестиций в необходимые сектора экономики и повысить производительность труда оказалась неудачной. Н. Мазат справедливо утверждает, что повышение «эффективности» за счет производительности труда оказалось невозможным из-за несвоевременной замены устаревшего основного капитала, характеризовавшегося износом оборудования, как физическим, так и моральным, а также медленного внедрения технологических новинок в гражданский сектор промышленности (Mazat, Serrano, 2015, p. 15).

В то же время американский экономист Н. Спалбер (Nicolas Spulber) подчеркивал, что в СССР осуществлялся курс на обновление и переоснащение средств производства. Планировалось продолжать модернизацию и в одиннадцатом пятилетнем плане (1980–1985 гг.), и в двенадцатом (1986–1990 гг.) (Spulber, 2003, p. 200). Цели двенадцатого пятилетнего плана были сформулированы в 1984 г.: он был ориентирован на модернизацию экономики с упором на инженерные отрасли и отечественное машиностроение, однако дальнейший приход к власти М. С. Горбачева и его попытка модернизации промышленности параллельно с кардинальным изменением экономического курса страны привели к снижению темпов промышленного роста.

В исследованиях современных зарубежных и отечественных экономистов, посвященных росту экономики СССР в целом, и промышленного сектора в частности, отдельное место отводится критике данных официальной советской статистики. Советский экономист Г. И. Ханин представил альтернативные оценки динамики роста экономики Советского Союза, указывая на то, что в официальной статистике имели место мно-

гочисленные корректировки и искажения, допускавшиеся в угоду политической конъюнктуры (см. табл. 3) (Ханин, 1988, с. 89).

Таблица 3

Общий коэффициент роста производительности труда в Советском Союзе

Период	Данные Г. И. Ханина	Официальные статистические данные	Западные оценки промышленного сектора	Официальные данные промышленного сектора
	1	2	3	4
1940–1950	–0,2	2,5	–1,1	1,7
1950–1960	3,8	6,0	6,1	4,1
1960–1970	1,5	2,9	1,9	3,4
1970–1980	0,4	1,4	2,4	1,7
1980–1987	0,4	0,7	–0,1	1,1

Источник: (Ханин, 1988, с. 83–90; Easterly, Fischer, 1994, p. 46).

Как видно из табл. 3 (колонка 3), зарубежные авторы признавали, что в последнее десятилетие советского периода темпы роста промышленного сектора экономики были положительными, хотя и отмечали замедление роста производительности труда. Так, американские экономисты У. Истерли (William Easterly) и С. Фишер (Stanley Fischer) пришли к выводу, что падение производительности труда имело место прежде всего в непромышленном секторе (Easterly, Fischer, 1994, p. 13). Промышленный сектор, как наиболее капиталоемкий, продолжал эффективно использовать свои ресурсы в производстве, но при этом уменьшились отдачи от инвестиций, что представляет проблему для любой экономической модели. По мнению Ч. Г. Китона, использовавшего в анализе производственную функцию с постоянной эластичностью замещения, основной причиной замедления производительности стала невозможность изменить производственные затраты (Keaton, 2016, p. 60).

Анализ работ зарубежных авторов, в которых содержатся оценки состояния промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг., подводит к следующим выводам:

1. Рассматриваемый нами период характеризуется снижением темпов прироста рабочей силы, что в условиях экстенсивной модели советской экономики приводило к замедлению промышленного роста. При этом следует учесть указания советологов на то, что с начала 1980-х гг. советское правительство наметило политику перехода к интенсивному пути развития и расширения автоматизации производства.

2. Признавая важность создания нефте-газодобывающего комплекса в Сибири, сжатость сроков его строительства, способствовавшего заселе-

нию восточносибирских территорий и оказавшего положительное влияние на развитие экономики страны, зарубежные исследователи оговаривают, что это строительство отняло много ресурсов, как материальных, так и человеческих, и в дальнейшем привело к усилению зависимости советской экономики от экспорта нефтепродуктов.

3. Существенным недостатком инвестиционной политики СССР в промышленном секторе является перекося в сторону тяжелой промышленности, а именно военно-промышленного комплекса, и, по мнению зарубежных экспертов, слабые попытки скорректировать данную политику не дали ощутимых результатов.

4. Другой комплекс проблем, тормозивших рост промышленного производства, связывается со старением основного капитала и медленным внедрением в производство новейших достижений научно-технического прогресса, что вызвано гонкой вооружений и необходимостью разработки и внедрения результатов научных достижений в ВПК в первую очередь. Однако в рамках формируемых пятилетних планов, по мнению зарубежных экспертов, отмечаются и целенаправленные действия правительства Советского Союза по замене устаревшего оборудования на современную технику.

5. По мнению зарубежных аналитиков, несмотря на снижение темпов промышленного производства, по состоянию на 1985 г. советская промышленность оставалась высокотехнологичной отраслью с положительными темпами роста и демонстрировала ряд целенаправленных плановых мер по решению имевшихся проблем.

6. В целом можно сделать вывод, что, несмотря на существующие критические оценки экономической политики СССР, многие известные западные аналитики не отрицают, что в период, который принято называть эпохой застоя, экономика СССР развивалась невысокими, но устойчивыми темпами. По нашему мнению, такие оценки являются достаточно реалистичными и усиливают позиции тех отечественных авторов, которые призывают к отказу от традиционных оценок «эпохи Брежнева» как периода застоя.

Список литературы

Дроздов В. В. (2001). *Экономическая политика СССР в 1965–1985 гг. Оценки зарубежных аналитиков*. МАКС Пресс.

Правда. (1975, № 348). *East View Information Services*. Дата обращения: 30.10.2019, <https://dlib-eastview-com.ezproxy.usr.shpl.ru/browse/doc/21728426>

Правда. (1976, № 67). *East View Information Services*. Дата обращения: 30.10.2019, <https://dlib-eastview-com.ezproxy.usr.shpl.ru/browse/doc/21508910>

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. (1986). Издательство политической литературы.

Ханин, Г. И. (1988). Экономический рост: альтернативная оценка. *Коммунист*, 17, 83–90.

Considine, J. I., & Kerr, W. (2002). *The Russian Oil Economy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited. <https://doi.org/10.4337/9781843765578>

Ellman, M. (2014). *Socialist Planning*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139871341>

Easterly, W., & Fischer, S. (1994). *The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data*. MA: National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w4735>

Fischer, S. (1994). Russia and the Soviet Union Then and Now. *The National Bureau of Economic Research*, 221–258. <https://doi.org/10.3386/w4077>

Gaddy, C., & Hill, F. (2004). *Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Brookings Institution Press. <https://doi.org/10.2307/20033941>

Gaddy, C., & Ickes, B.W. (2007). *Addiction and Withdrawal: Resource Rents and the Collapse of the Soviet Economy*. Pennsylvania State University.

Handbook of Economic Statistics, 1991. (1991). United States. Central Intelligence Agency, National Foreign Assessment Center (U. S.).

Hanson, P. (2003). *The Rise and the Fall of the Soviet Economy*. Pearson Education. <https://doi.org/10.4324/9781315841274>

Keaton, C. G. (2016). *Assessing the Soviet oil economy*. ProQuest Dissertations Publishing.

Kort, M. (2008). *A Brief History of Russia*. Facts on File Inc.

Maddison, A. (2006). *The World Economy. Volume 2: Historical Statistics*. Development Centre Studies — OEC.

Mazat, N., & Serrano, F. (2015). *An analysis of the Soviet economic growth from the 1950's to the collapse of USSR*. S. 1.

Mazat, N. (2016). *Structural analysis of the economic decline and collapse of the Soviet Union*. S.1.

Nove, A. (1991). *An Economic History of the USSR 1917–1991*. Penguin Books.

Nove, A., & Höhmann, H.-H. (1982). *The East European Economies in the 1970s*. Butterworth & Co (Publishers) Ltd. <https://doi.org/10.1016/c2013-0-04147-3>

Popov, V. (2007). *Life cycle of the centrally planned economy: why soviet growth rates peaked in the 1950's*. NES Working Paper series. Working Paper № 152. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1053541>

Spulber, N. (2003). *Russia's Economic Transitions*. Cambridge University Press.

References

Drozдов, V. V. (2001). Economic policy of the USSR in 1965–19. *Ocenki zarubezhnykh analitikov*. MAKSS Press.

Pravda. (1975, № 348). *East View Information Services*. Retrieved October 30, 2019, from <https://dlib-eastview-com.ezproxy.usr.shpl.ru/browse/doc/21728426>

Pravda. (1976, № 67). *East View Information Services*. Retrieved October 30, 2019, from <https://dlib-eastview-com.ezproxy.usr.shpl.ru/browse/doc/21508910>

The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. (1986). *Izdatel'stvo politicheskoy literatury*. Vol. 11.

Khanin, G. I. (1988). Economic growth: an alternative assessment. *Kommunist*, 17, 83–90.

- Considine, J. I., & Kerr, W. (2002). *The Russian Oil Economy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited. <https://doi.org/10.4337/9781843765578>
- Ellman, M. (2014). *Socialist Planning*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139871341>
- Easterly, W., & Fischer, S. (1994). *The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data*. MA: National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w4735>
- Fischer, S. (1994). Russia and the Soviet Union Then and Now. *The National Bureau of Economic Research*, 221–258. <https://doi.org/10.3386/w4077>
- Gaddy, C., & Hill, F. (2004). *Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Brookings Institution Press. <https://doi.org/10.2307/20033941>
- Gaddy, C., & Ickes, B. W. (2007). *Addiction and Withdrawal: Resource Rents and the Collapse of the Soviet Economy*. Pennsylvania State University.
- Handbook of Economic Statistics, 1991. (1991). United States. Central Intelligence Agency, National Foreign Assessment Center (U. S.).
- Hanson, P. (2003). *The Rise and the Fall of the Soviet Economy*. Pearson Education. <https://doi.org/10.4324/9781315841274>
- Keaton, C. G. (2016). *Assessing the Soviet oil economy*. ProQuest Dissertations Publishing.
- Kort, M. (2008). *A Brief History of Russia*. Facts on File Inc.
- Maddison, A. (2006). *The World Economy. Volume 2: Historical Statistics*. Development Centre Studies — OEC.
- Mazat, N., & Serrano, F. (2015). *An analysis of the Soviet economic growth from the 1950's to the collapse of USSR*. S. I.
- Mazat, N. (2016). *Structural analysis of the economic decline and collapse of the Soviet Union*. S. I.
- Nove, A. (1991). *An Economic History of the USSR 1917–1991*. Penguin Books.
- Nove, A., & Höhmann, H.-H. (1982). *The East European Economies in the 1970s*. Butterworth & Co (Publishers) Ltd. <https://doi.org/10.1016/c2013-0-04147-3>
- Popov, V. (2007). *Life cycle of the centrally planned economy: why soviet growth rates peaked in the 1950's*. NES Working Paper series. Working Paper № 152. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1053541>
- Spulber, N. (2003). *Russia's Economic Transitions*. Cambridge University Press.